

Казанская

Правда

Модницы Кангюй носили золотые серьги

Во все времена женщины пользовались косметикой и носили ювелирные украшения. А форма колец и сережек практически один в один повторяла те, что пользуются спросом сегодня.

Изящная спираль из золотой полоски, собранная в большое кольцо, выглядит очень стильно. Такие серьги наверняка не откажется занять в своей коллекции самая взыскательная ценительница украшений. И если не знать, что это артефакт, пролежавший в земле пару тысяч лет, золотые серьги можно запросто принять за авторское

творение современного ювелира.

Руководитель археологической экспедиции, профессор Южно-Казахстанского государственного педагогического университета Александр Подушкин, показывая находку, обращает внимание, что в конце обеих сторон спиральки есть миниатюрные отверстия.

– Это подтверждает, что серьги подвязывали на нитку, – говорит он. – У нас женщины тоже носят такие большие кольца-серьги. И тогда, оказывается, была на них мода. Визуально отлично смотрится. Эта находка «говорящая». В отличие от саков, у кангюйцев не было культа золота, но состоятельные кангюйцы и те, кто был более или менее обеспеченным, использовали золото в качестве декоративных украшений.

Найденную в склепе модницу для загробной жизни снабдили ювелирными украшениями и косметикой. Тогда умерших обеспечивали всем «необходимым» в ином мире, включая сосуды для воды и приготовления пищи, столовую посуду, прочие предметы, которые подчеркивали статус человека в обществе.

Ожерелье, в котором археологи насчитали порядка 400 различных бусинок из стекла с бронзовыми накладками, браслеты, серебряный перстень с бирюзовой вставкой – все это, бесспорно, принадлежало погребенной в кургане женщине, как и сурматаж с графитовым стержнем для подводки бровей. Им и сейчас можно пользоваться, что тут же продемонстрировали ученые.

Впрочем, это погребение заинтересовало археологов не столько наличием ювелирных изделий, сколько тем, что оно оказалось склепом отдельно взятой семьи. До этого подобные захоронения экспедиция не обнаруживала.

– Впервые нами найдено отдельное захоронение полноценной семьи – папа, мама и ребенок, – поясняет Александр Подушкин. – Возможно, они умерли вследствие эпидемии. Вряд ли их убили, в то время детей щадили. Здесь мы также видим полный набор предметов, артефактов, связанных с культурой государства Кангюй.

Внимание археологов привлек оригинальный набор керамической посуды, состоящий из фляги – яйцевидного сосуда с одним плоским боком, кувшина для воды и керамической ритуальной курильницы. В ее верхней части обычно сжигали при погребении какое-то ароматическое вещество. Обряд связан с культом огня, пересекающимся с культом Солнца. Культ огня проявляется и в особенностях погребения мужчины, костяк которого расположен на древесных углях.

Курильницу обнаружил студент Южно-Казахстанского государственного педагогического университета Дмитрий Сапкалов. Он впервые принимает участие в раскопках, куда будущих историков вовлекают после окончания первого курса. Молодой человек отмечает, что за каждым добытым из-под толщи земли артефактом стоит огромный многодневный труд. В голой степи и под палящим солнцем. Но он того стоит, особенно когда все усилия вознаграждаются такой долгожданной и желанной находкой.

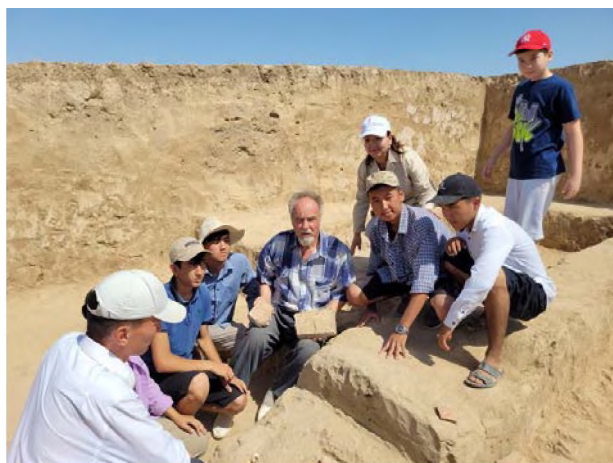
– Даже доходит до мурашек по коже, когда извлекаешь предмет, к примеру, кувшин – и невозможно поверить, что ему две тысячи лет, – делится впечатлениями Дмитрий Сапкалов. – Мне посчастливилось найти курильницу и кувшин для воды, когда я раскапывал дромос, ведущий в полую камеру катакомбного погребения. Поразило, насколько тщательно они сделаны. А ведь это было две тысячи лет назад! Все настолько детально выполнено, что и современным людям есть чему поучиться у древних мастеров.

Из одного только склепа археологи извлекли сразу восемь керамических сосудов. Есть среди них кувшины для воды, для приготовления пищи, столовая посуда. При этом емкости не повторяются по форме и размеру. И все не повреждены, а ведь, как правило, грабители не церемонились с посудой, разбивая хрупкую керамику.

– Впервые мы нашли сосуд с узким длинным горлышком, я не видел такого ранее в нашей местности, – комментирует Александр Подушкин. – Вполне возможно, что этот кувшин каким-то образом связан с культурным обменом. Весь же набор керамики представляет собой красивейшую коллекцию, подчеркивая ее разнообразие и высокое качество. Она аж звенит от соприкосновения. Такое ощущение, что ее только что извлекли из печи после обжига. На двух сосудах нанесена тамга, причем часть знаков перекликаются с современными тамгами казахских родов. Такие пересечения не бывают случайными. Я хочу найти эту связь на высоком научном уровне с реальными доказательствами, потому что археология – точная наука, здесь сложно фантазировать.

Артефактов, полученных в ходе экспедиции, достаточно, чтобы реконструировать обряд погребения и классифицировать материальную культуру государства Кангюй, существовавшего на территории Южного Казахстана на протяжении примерно 500–600 лет со II века до нашей эры по IV век. Находки характеризуют высокий уровень духовных отношений и материальной культуры, особенно с учетом существовавшей в то время в этой местности письменности.

Экспедиция продолжила исследовать городище Культобе, расположенное в паре километров от курганных могильников. Раскопки здесь ведутся уже 23 года. И практически ежегодно труд археологов вознаграждается новыми фрагментами уникальной письменности, которой владели предки местных жителей.

– Всегда с нетерпением ждала лето и каникулы, чтобы отправиться в экспедицию, – отложив на время скребок и щетку, говорит Ангелина Кесман. – Учеба на истфаке завершилась, а я снова в экспедиции. История – моя страсть, с ней я намерена связать жизнь, используя полученные на раскопках знания и практические навыки. Городище Культобе продолжает удивлять, хотя сейчас оно занимает 3–4 гектара. До наших дней дошла, возможно, десятая или даже сотая часть от первоначально занимаемой древним поселением площади. С ним связаны мои первые находки, неизменно вызывающие восторг.

Нынешним летом поводов для радости больше чем достаточно. В раскопе Культобе археологи обнаружили четыре глиняные таблицы, две из которых сохранились целиком и содержат почти полный текст – 7 строк, в которых 116 знаков, и еще две половинки кирпичей с таким же количеством строк и общим числом знаков, превышающим полторы сотни.

Это большая и серьезная информация для палеолингвистов. Расшифровкой письма занимается ученый с мировым именем Николас Симс-Уильямс, которому удалось подобрать ключ к древнему письму, выполненному арамейским алфавитом. По его утверждению, письмо маркирует один из восточных диалектов древнеиранского языка.

Александр Подушкин предполагает, что в древности здесь существовала если не школа, то некое подобие мастерской, где специализированно изготавливали надписи. Найдено уже 33 фрагмента, которые содержат более тысячи письменных знаков, расположенных в десятках строк. Примечательно, что шрифт различного размера и вида – от маленького до большого, от каллиграфического до небрежно выдавленного пальцем руки. К тому же кирпичи разного размера, веса, это подтверждает вывод о том, что изготавливались они не одним человеком, а несколькими.

Уже достоверно известно, что в текстах упоминается об одном очень крупном региональном событии, связанном с закладкой нового города. Александр Подушкин склонен считать, что речь идет о городе Битень – столице государства Кангюй, располагавшейся на соседнем городище Караспантобе.

– Николас Симс-Уильямс выделил один текст, который отличается от других. Речь в них идет об одном и том же крупном региональном событии, но они разные по наполнению, – поясняет ученый. – Это очень

важно, чтобы высветить древнюю историю государства Кангюй. Надеемся, что наши находки помогут в этом.

Ученые обращают внимание еще на один факт: все культурные слои той части городища Культобе, где ведутся раскопки, базируются на искусственной платформе – стилобат. На ней, собственно, и строили здания в древности.

Это известный прием в архитектуре ранних городов, позволяющий предположить, что на каком-то этапе своего существования город, об основании которого и сообщается на глиняных таблицах, разросся до таких размеров, что территории стало мало. Для ее расширения и понадобилось создать стилобат – платформу, на которой стали жить люди.

– Кирпичи с надписями и без них, обломки керамических сосудов были забутованы, то есть положены в паксу или стены, строившиеся в том числе и из сырцового кирпича, – рассказывает Александр Подушкин. – Для ученых это представляет на данном этапе маленькую научную загадку, но факт остается фактом: письменные таблицы использовали в качестве бута. Это позволяет предположить, что жившие в это время здесь люди не знали письменности, поэтому и использовали глиняные таблицы с текстами как строительный материал.

Так ли это на самом деле – утверждать сложно. Но уже сейчас совершенно очевидно, что каждый год познания о государстве Кангюй становятся шире, объемнее и детальнее. И цель экспедиции Центра археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета – выяснить о нем как можно больше, показать всем, насколько высоким был уровень цивилизации живших здесь людей, узнать детали их жизни.

Любовь ДОБРОТА, Туркестанская область